

определенных областях науки и производства, ОСКД поставило задачу распространять в широких слоях населения информацию о культуре КНР, что производилось путем подготовки многочисленных публикаций в прессе, фотовыставок, организации вечеров советско-китайской дружбы и митингов, на которых советские граждане могли непосредственно общаться с китайцами. ОСКД проводило и работу по сбору и систематизации сведений об уже существовавших связях Иркутской области и КНР, как в форме переписки частных лиц (многие специалисты, работавшие в Китае, продолжали поддерживать связи со своими коллегами), так и на уровне предприятий. Таким образом, ОСКД координировало сотрудничество с КНР в области. В целом, ОСКД стало не только организацией, созданной для проведения мероприятий по празднованию памятных дат, но и структурой, где изучались проблемы и перспективы развития советско-китайских отношений. Это было во многом обусловлено тем, что в общество входили видные деятели науки и культуры, исследователи-востоковеды (Г.Ф. Кунгуров, В.Д. Кудрявцев, Е.С. Березовский и др.).

М.В. МИХАЙЛОВА

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО И РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ В СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СИБИРИ В 1970-е гг.

Период 1970–1980-х гг. характеризовался активным ростом музейной сети в рамках всей страны. Этому способствовала социально-культурная ситуация, которая начала складываться с 60-х гг. XX в. в связи с начавшимся подъемом народного хозяйства, с ростом уровня материального обеспечения, повышением культурных запросов населения.

Росту музейной сети способствовала и планомерная деятельность государственного аппарата, исходящая из задач, выдвинутых в специальных постановлениях 1964 г. и 1982 г. (*Сборник документов по музейному делу. 1964–1984. М.: НИИК, 1986. С. 9–12*). В этот период значительно выросла музейная сеть, появились новые музейные образования — централизованные музейные системы. Определенный опыт централизации в стране уже имелся. Создание музеев-заповедников, деятельность музеев, имеющих филиалы — было ступенью к дальнейшей концентрации усилий, ресурсов для совершенствования и планирования работы музеев, входящих в состав объединения. В это же время принимаются законодательные акты, направленные на сохранение исторических и культурных памятников.

К сожалению, не все сибирские музеи-заповедники в процессе своего создания и функционирования имели такие благоприятные условия, как Новгородское или Смоленское. Главное, что порождало многие проблемы подобных музеев — это отсутствие глубокой научной проработки, комплексной программы их создания, в разработке которой принимали

бы участие общественность, творческие союзы. При этом необходимо учитывать социально-экономическое развитие территории, на которой возникает заповедник и ее возможности.

С этой точки зрения большой интерес представляют музеи северных территорий. Коренное население составляет группа народностей Севера.

Традиционными районами их проживания являются семь автономных округов. Это — Ненецкий Архангельской области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский Тюменской области, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский Красноярского края, Чукотский Магаданской области и Корякский Камчатской области. Кроме того, народности Севера проживают в пределах Якутской и Бурятской республик, в Кольском и Мезенском районах Мурманской и Архангельской областей, а также в Туруханском районе Красноярского края, северных районах Иркутской, Читинской и Амурской областей, Хабаровском и Приморском краях и Сахалинской области.

Так, Таймырский окружной краеведческий музей, начавший свою деятельность еще в сентябре 1937 г. расширил связи с заповедником, который расположен на Таймырском полуострове. Этим же музеем была воплощена идея преемственности традиций и их обновления в области народного творчества. Выставка «Изделия сувенирного цеха совхоза «Пясино» в жилом интерьере» явилась итогом тематического комплектования фондов музея произведениями народного и декоративно-прикладного искусства из традиционного сырья — оленьего меха, рога, камуса, бисера. Исползование в экспозиции музейных предметов из ранее скомплектованных коллекций — старинных инкрустированных металлических украшений, предметов быта из кости мамонта и рога оленя, ковров из оленьего меха, изготовленные долганскими, ненецкими, эвенкийскими мастерами — только подчеркивали прочность сохранения этнокультурной специфики региона (*Экология этнических культур Сибири. Спб.: Наука, 1995. С. 17–18*).

Основное направление политики государства в этом виде народного искусства, которое играло особую роль в сохранении национальной культуры, получило выражение в принятии постановления «О народных художественных промыслах» (от 29.01.1975 г.). Повышалась роль и заинтересованность авторов и народных мастеров в выпуске высокохудожественных и уникальных изделий, а также, облегчение для предприятий народных промыслов давления плановых заданий, которые возрастали год от года. На выполнение этих задач были направлены поручения государственным органам власти: решить вопросы совершенствования системы планирования, оплаты труда, ценообразования, подготовки кадров для промыслов; а также заниматься научной разработкой проблем развития традиционных видов народного декоративно-прикладного искусства, проводить выставки и смотры-конкурсы произведений мастеров народных промыслов.

Таким образом, музей превращался в важнейший фактор сохранения и дальнейшего развития культуры народностей Севера. Традиционно-бытовая культура северных народностей находилась в постоянном процессе изучения, хотя многие ее элементы исчезают или уже исчезли, не отраженные музеем. Музеям необходимо было новое понимание своей роли по отношению к традиционной и складывающейся современной культуре народов Севера, осознание своего особого места в решении социальных, экономических, национальных и экологических проблем.

В силу предпосылок своего возникновения, развития и современного состояния музеи Крайнего Севера были и остаются музеями краеведческого характера. Непреходящая их ценность заключается в том, что они, как никакие другие научные учреждения, являются наиболее приемлемыми центрами концентрации музейного капитала и наиболее доступными проводниками знаний о родном крае для коренного населения (*Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М.: НИИК, 1988. С. 185*).

В 70-е гг. XX в. в условиях интенсивного роста интереса к традиционным формам культуры появилась реальная возможность обнаружить во всем комплексе культуры народностей Севера то, что раньше не замечалось, овладеть ценным опытом, накопленным ими в этнопедагогике, народной медицине, народных ремеслах, искусстве, фольклоре, играх, жизни в суровых природных условиях. Вместе с тем, было значительно расширено и понимание культурного наследия и культурной самобытности народностей Севера, добавилась ориентация на саму традиционную культуру. Необходимо отметить, что музей до сих пор воспринимается посетителями как определенный символ сохранения традиционной культуры и в то же время как новое явление современной культуры, ранее не характерное для общественной жизни коренных народностей. Тем самым он способствует осознанию народностями Севера ценности своего культурного наследия.

Современная социокультурная ситуация, с которой сталкиваются в своей работе музеи Севера, характеризуется следующим: дальнейшим ускорением промышленного освоения, значительным притоком новых масс населения, ориентирующегося на временное проживание в высоких широтах, углублением межнационального общения, продолжающимся исчезновением традиционной культуры и, вместе с тем, повышением интереса к ее наследию, а также, зарождением экологического сознания.

Для музея происходящее означало:

- изменить состава музейной аудитории;
- дифференциацию запросов различных категорий посетителей;
- переход к комплексным исследованиям аборигенной культуры;
- поиск форм интенсивного воздействия на культурные процессы.

Хотя многие из приведенных характеристик присущи развитию и других регионов, особую остроту они приобретают именно в районах Крайнего Севера.

Процесс взаимодействия человека с природой Севера скорее экологически небезопасен, чем гармоничен. Это обстоятельство активизирует изучение местными музеями исторического опыта природопользования коренных народностей, целенаправленное становится культурно-просветительная деятельность, проводимая музеями с целью воспитания у населения бережного отношения к уникальной и легко ранимой северной природе.

Для всех этих народностей, в том числе и проживающих в Восточной Сибири, были характерны общие проблемы. Начиная с 30-х гг. XX в. перед музеями Крайнего Севера был поставлен комплекс задач с учетом региональной специфики. Однако оптимального сочетания охранительной и образовательной функции музеев достичь не удалось в силу объективных различных причин. Научное осмысление культуры народностей Севера было затруднено вследствие крайне слабой материально-технической базы культурно-просветительных учреждений, нехватки научных кадров на местах, отсутствия национальной интеллигенции. К тому же, планомерное воздействие на развитие музейной сети не смогло изменить исторически сложившегося распределения музеев в России. В конце 70-х гг. XX в. 80% музеев находились на европейской территории и в старых промышленных районах Урала и Приуралья. Все это никак не соответствовало задачам государства по освоению Сибири и Дальнего Востока.

Е.В. СЕВОСТЬЯНОВА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА В РАЗВИТИИ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Хотя отдельные технические учебные заведения появились в России в XVII в., но система профессионального образования начала складываться только к началу XX в. В 1888 г. правительство приняло «Основные положения о промышленных училищах», которые определяли три типа училищ — средние и низшие технические училища и ремесленные школы. Открывать их получили право земства, городские общества, частные лица. Позднее рядом указов (1893, 1895, 1897 гг.) правительство разрешило открывать *упрощенный* тип ремесленной школы — мастерские и классы. Их основная задача сводилась к подготовке рабочих по ремонту сельхозинвентаря и ремесленников по некоторым видам кустарной промышленности. В 1895 г. в письме МНП иркутскому генерал-губернатору, отмечалось, что открытие таких школ при фабриках и заводах остается редким явлением, и МНП рекомендовало способствовать открытию специальных курсов профессиональной направленности при начальных народных училищах. В начале XX в. МНП рекомендовало открывать два типа классов — ручного труда и ремесленных (отделений). Отличие со-